

Линда Стейси

Линда Стейси

Отношения между Лиамом и Мадлен разладились окончательно. Он стал деспотичен, часто кричал на малышку Поппи. Последней каплей стала измена, после чего Мадлен ушла и поселилась в отеле, которым владеет ее отец. Первым, кого она встретила там, оказался грубый егерь Кристофер по прозвищу Бандит. Женщина испытывала к нему неприязнь, пока однажды он не спас ее дочь, вытащив девочку из-под разваливающейся теплицы... С этого момента между Бандитом и Мадлен загорятся чувства. Тот, кого женщина считала нахалом, оказывается человеком с ранимой душой. Внезапно в отеле появляется Лиам. Он намерен вернуть Мадлен. Вот только Кристофер никому ее не отдаст...

Блестящая книга. Погружаешься в ее чтение настолько, что перестаешь замечать реальный мир.

Anne's Book Corner

Таинственная атмосфера, потрясающие герои, захватывающе и напряженно.

Милли Джонсон

ДОМ С СЕКРЕТАМИ

ДОМ С СЕКРЕТАМИ

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5137-3

9 786171 251373

ДОМ
С СЕКРЕТАМИ

Lynda Stacey

HOUSE OF SECRETS

A Novel

Линда Стейси

ДОМ С СЕКРЕТАМИ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
С79

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Published in Great Britain by “Choc Lit Limited”
as “House of Secrets”

Переведено по изданию:
Stacey L. House of Secrets : A Novel / Lynda Stacey. —
Camberley : Choc Lit Limited, 2016. — 288 p.

Перевод с английского Оксаны Благиной

Дизайн обложки агентства «Тим+»

ISBN 978-617-12-5137-3
ISBN 978-1-78189-374-6 (англ.)

© Lynda Stacey, 2016
© Depositphotos.com / ulkas78,
обложка, 2018
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2018

Гайдну

*Хочу поблагодарить тебя за то,
что вот уже двадцать пять лет ты — мой муж и мой
лучший друг. Спасибо тебе за жизнь, прожитую вместе,
за твою любовь и за все те незабываемые поездки
в Ри-Хэд-холл.
Я тебя очень люблю.*

Автор выражает благодарность

Я хотела бы от всей души поблагодарить господина Джеральда Абурроу и доктора Марка Джайлза, реальных владельцев и хранителей Ри-Хэд-холла. Они проявили удивительный энтузиазм и искренне помогали и поддерживали меня с первой минуты, когда я попросила разрешения использовать их поместье как место действия моего романа. Представить себе не могу более красивой и вдохновляющей обстановки. Ри-Хэд-холл — мое самое любимое место в Англии. Когда я там останавливаюсь, то чувствую искреннюю заботу и внимание. Это фантастический отель с самой замечательной кухней, открытыми каминами и изысканными номерами. Весь персонал отеля превращает пребывание в отеле в незабываемое наслаждение. Я всем советую приехать отдохнуть в этом отеле... Вы не пожалеете.

Огромное спасибо моему мужу Гайдну, который не только повез меня однажды в Ри-Хэд-холл на день рождения, но и регулярно привозил меня туда (и оплачивал наше пребывание там). Он — настоящий якорь в моей жизни, единственный человек в мире, без которого я не могу жить, и хотя написание романа означает, что ему приходится коротать вечера в одиночестве перед телевизором, он с пониманием относится к моей работе и всячески меня поддерживает.

Спасибо моему брату Стюарту Томпсону, еще одному важному человеку, который всегда присутствует в моей жизни. Он не только приобрел для меня «Ауди ТТ», за что я буду ему вечно благодарна, но также купил мне мой первый компьютер и сказал: «Ты все время грозишься написать роман, так давай, пиши!» Ну что ж, спасибо, я наконец его написала!

Я хотела бы поблагодарить удивительного автора Джейн Лаверинг, которая была моим наставником в течение последних трех лет. Она тянула меня, пинала, кричала (в иные дни) и праздновала мои победы вместе со мной. Спасибо за все, ты — замечательный друг!

Спасибо Кэти Килнер и автору Виктории Говард, которые неоднократно читали мою рукопись. Вы обе помогли мне, критиковали мою работу и поддерживали меня ежедневно. Именно такие подруги, как вы обе, вдохновляли меня продолжать работу над книгой даже тогда, когда хотелось все бросить и заняться чем-то другим. Спасибо вам!

Хочу поблагодарить Джейн Стейси, Синтию Фостер и Вивьен Нортон. Вы все читали мои работы, и, более того, вы все верили в меня, поддерживали меня и призывали продолжать. Спасибо.

А еще я признательна моему удивительному редактору, я наслаждалась каждой минутой работы с вами! Вы — самая лучшая, о лучшем редакторе я и мечтать не могла! Вы помогли мне добавить блеска и глянца моему произведению.

Я благодарна ассоциации романистов-романтиков. Членство в этой ассоциации изменило всю мою жизнь. Я познакомилась с лучшими авторами в мире, проводила с ними время. И, более того, они все стали моими друзьями. Я бесконечно рада, что эта группа существует, и благодарна, что я была принята в нее в 2014 году. Я уверена, что без них никогда бы не стала писателем.

И наконец, хочу поблагодарить команду издательства *Choc Lit* за то, что поверили в меня и дали возможность осуществить мечту всей моей жизни. Отдельное спасибо редакторскому отделу, занимающемуся отбором рукописей: Клэр У., Дженни М., Лиззи Д. Джо О., Сиги, Линде В., Алме Х., Энн К., Джилл Л. и Дженни К. Большое спасибо, теперь я могу назвать себя автором!

Примечание автора

Хотя Ри-Хэд-холл, отель, описанный в этой книге, — реально существующее место, данная книга — плод художественного вымысла. Все имена, характеры, события и происшествия — вымышлены, и любое сходство с реальными лицами, живыми или мертвыми, либо фактическими событиями является чисто случайным.

ГЛАВА 1

Мадлен прикрыла глаза рукой, стараясь защитить их от утреннего солнца. Яркие лучи врывались в сумрак спальни сквозь крошечную щель между шторами. И светили прямо ей в лицо. Несколько мгновений она лежала неподвижно, ожидая, когда глаза привыкнут к свету, прежде чем бросить взгляд на спящего Лиама. Она сделала глубокий вдох и медленно шевельнулась на хрустящих белых простынях, сдвигаясь на край кровати, чтобы увеличить расстояние между собой и обнаженным любовником. Потом замерла, не смея пошевелиться, и стала наблюдать за тем, как ритмично вздымается и опускается его грудь, прислушиваться к спокойному дыханию. Раньше он обычно лежал на спине с поднятыми вверх руками, словно по-детски сдавался, признавая свое поражение. Но с тех пор он сильно изменился. Теперь она не знала, любить его или ненавидеть в каждый конкретный момент.

Она затаила дыхание, когда заметила, как дрогнули его ресницы, и поняла, что он скоро проснется и ей придется поскорее определить, в каком настроении он будет — в хорошем или плохом. Захочет ли он заняться любовью или ввязаться в спор. А прямо сейчас она была слишком уставшей, чтобы заниматься и тем, и другим. Мадлен закрыла глаза и тотчас почувствовала, как рука Лиама откинула простыни, раскрывая ее.

— Мадлен, дорогая, ты проснулась? — прошептал он ей на ухо мягким голосом с ирландским акцентом.

Пальцы Лиама нежно и ласково касались ее тела, поглаживая его изгибы. Мадлен расслабилась. Это значит, что Лиам в хорошем настроении. Какое-то мгновение она наслаждалась этой нежностью, ощущая, что его прикосновения становятся все более чувственными. В самом начале их отношений именно это нравилось ей больше всего. И сейчас в глубине души она ломала голову, мог бы он измениться, могли бы они оба измениться и увидит ли она любящего, заботливого Лиама без той ужасной темной стороны, которую он в последнее время постоянно демонстрирует в их отношениях.

Она глубоко вдохнула — и вновь затаила дыхание, когда рука Лиама скользнула вниз по ее бедру. Прежде, бывало, от такого прикосновения ее охватывала волна возбуждения, ей хотелось прижаться к нему как можно теснее. Тогда чаще всего именно она была инициатором их соитий. Но это было раньше. До того, как она переехала в его дом со своей дочерью, и до того, как он взял под контроль все, что она делала. Мадлен вспоминала, что, когда она его только встретила, он казался ей щедрым, заботливым, любящим. Она не понимала, почему он изменился и была ли в этом ее вина. А может, именно из-за нее он злится? Может, он жалеет, что позволил ей переехать, или, возможно, его просто раздражает тот факт, что она — мать с маленьким ребенком на руках?

Мадлен посмотрела вверх, прямо в сонные зеленые глаза, которые теперь были всего в нескольких сантиметрах от нее. Он расплылся в дерзкой, шаловливой улыбке, потом наклонился и коснулся ее губ нежным поцелуем. Лиам на мгновение замер, наслаждаясь моментом, потом отстранился. Он снова нашел ее взгляд, задумчиво наблюдая за выражением ее лица, снова улыбнулся, приоткрыв губы, и легкая щербинка между передними зубами придала ему озорной вид.

— Ты что-то задумала, Мэдди? — Его голос вклинился в ее мысли, она почувствовала, как он легко провел пальцами по ее лицу, и вздрогнула от неожиданности.

— Вовсе нет, — солгала она. — Я просто наслаждаюсь моментом. — Она отстранилась от него, но мужчина схватил ее за запястье.

— Эй, не так быстро. У меня для тебя кое-что есть, — прошептал Лиам, потянул ее за руку и требовательно прижал ее ладонь к своему возбужденному естеству.

Мадлен коротко вдохнула и опустила взгляд на его губы, когда он поднял руку, чтобы убрать с ее лица прядку волос. Их глаза встретились, и он снова накрыл ее рот губами. Ей хотелось, чтобы он был доволен, чтобы оставался в хорошем настроении, и она со всей страстью, на какую была способна, ответила на его поцелуй. Губы ее приоткрылись, и она позволила его языку проникнуть в самые потаенные уголки ее рта. Его руки дразнящим движением прошлись по груди, потом вниз к ее животу, и одним уверенным движением он проник пальцами глубоко в ее плоть, заставляя все ее мышцы расслабиться в предвкушении.

— Ты готова, Мэдди? — прошептал он между поцелуями.

Он навалился на нее, но потом чуть привстал, чтобы одним резким движением задрать ее шелковую ночную сорочку, стянуть ее через голову Мадлен и швырнуть на пол.

Губы Лиама коснулись ее шеи, его язык двигался круговыми движениями, слегка касаясь ее кожи, сначала нежно, потом — быстро и страстно, и, наконец, он накрыл ртом ее соски, заставляя кровь закипеть в ее венах. Она любила его раньше, любила их секс и сейчас гадала, можно ли вернуться к тем отношениям, которые у них были прежде, сможет ли она снова увидеть того Лиама, каким она его когда-то встретила.

Тихий скрип на лестнице заставил Мадлен замереть. Этот скрип мог означать только одно. И живот Мадлен скрутило узлом при мысли, что, если Поппи выбралась из своей

кроватки, Лиам рассердится. Мадлен внимательно прислушалась, стараясь не пропустить доказательство того, что ее трехлетняя дочь проснулась и идет сюда. На какое-то мгновение ей показалось, что все тихо, и она было расслабилась, но вот раздался еще один скрип, за ним послышалось тихое бормотание, которое заставило Мадлен подскочить и выскользнуть из объятий Лиама.

— Мама, — раздался тоненький голосок. — Мама, иди сюда. Ты тут?

— Поппи, стой там, малышка. Мама идет к тебе! — крикнула Мадлен, подхватила ночную рубашку, чувствуя вдруг острую потребность прикрыть свою наготу от сердитого взгляда Лиама.

— Черт возьми, Мэдди! — прорычал он, свесившись с кровати в поисках своих боксеров, которые бросил где-то у кровати вчера вечером. Он нащупал трусы и натянул их на себя. — Я не могу припомнить последний раз, когда доходил до конца, не слушая этого тупого нытья под дверью. Неужели ты не в состоянии ее контролировать?

Мадлен почувствовала, как кровь закипела в жилах.

— Контролировать? Она ребенок, Лиам. А не животное, которое ты можешь держать под своим треклятым контролем. — Мадлен свирепо посмотрела на него и встала с кровати.

Он слишком часто срывался на ее дочь, и на сей раз она не собиралась спускать ему это.

— Почему, Лиам? Зачем ты это делаешь? Почему ведешь себя как ангел, а потом, спустя мгновение, превращаешься в настоящего поганца? — Она замолчала и уставилась на него, зная, что ее дочь стоит за закрытой дверью и слышит каждое их слово. — Я просто не понимаю, какого черта я до сих пор не ушла от тебя. — Она на самом деле так думала. Когда Лиам был милым, он мог быть добрым, чувственным, щедрым и даже романтичным. Но потом его настроение мог-

ло в один миг измениться и он без предупреждения превращался в злобного, жадного мерзавца. И когда он срывался на Поппи, Мадлен начинала яростно его ненавидеть. Как он смеет быть таким жестоким с ее дочерью?

Она смотрела в зеленые глаза, ставшие вдруг холодными и колкими, видела нерешительность, промелькнувшую в его взгляде, и ждала, что он бросит ей в ответ. Она знала, что его настроение может измениться в любую сторону. Затем, будто кто-то щелкнул выключателем, он улыбнулся, встал с кровати и подошел к ней.

— О, Мэдди, я виноват, прости меня. — Он внезапно обнял ее, мазнул губами по лбу, снова превратившись в «милого Лиама», нежного и любящего. — Просто я так завелся. Ну, в смысле, что мне со всем этим теперь делать? — Он снова схватил ее запястье и притянул к себе ее руку.

Она почувствовала его эрекцию под боксерами, которые упрямо и гордо топорщились спереди. Она закрыла глаза и осторожно обдумала свой следующий шаг.

— Лиам, отпусти мою руку. Немедленно. Я нужна дочери. — Она содрогнулась, не зная, что он предпримет в следующее мгновение. Потом обернулась и посмотрела на закрытую дверь, прекрасно понимая, что Поппи стоит с другой стороны, сжимая в ручонках своего плюшевого мишку, и ждет ее.

Лиам толкнул Мадлен к кровати. Она не удержалась на ногах и тяжело плюхнулась на матрас. Потом он решительно пересек комнату и резко распахнул двери. Маленькая девочка сжалась в углу лестницы с тихим хныканьем, выставив вперед своего плюшевого мишку и уткнувшись в него лицом.

— Иди к своей мамочке! — рявкнул он и зашагал мимо испуганного ребенка вниз по лестнице в ванную. Мадлен с облегчением услышала звук включенного душа.

— Доброе утро, моя дорогая девочка, — прошептала Мадлен, глядя, как перепуганный ребенок робко крадется

к ней, волоча плюшевого медведя в одной руке и сунув в рот палец другой. — Хочешь полежать со мной? — спросила Мадлен, забираясь в постель и откидывая край одеяла. Она увидела, как широкая улыбка расцвела на мордашке дочери. Малышка взвизгнула от восторга и тотчас кинулась к Мадлен, прыгнула под одеяло и свернулась калачиком, тесно прижавшись к маме, как маленький прыткий хамелеончик.

— Я так понимаю, ты сегодня будешь работать дома? — спросил Лиам, поправляя галстук и отхлебывая свой чай. Вопрос был больше похож на приказ, чем вопрос, и Мадлен почувствовала, как от спазма свело живот.

— Вообще-то, я договорилась пойти за покупками с Джесс. — Мадлен улыбнулась при мысли, что целый день проведет с сестрой, взяла чайник и заварила себе кофе. — Ты же не против?

— Мэдди, сегодня понедельник. Ты работаешь в понедельник. Мы договорились.

— Да ладно, Лиам. Не делай этого. Я просто проведу день с Джесс. Я ее уже несколько месяцев не видела. Не порти мне день.

Он задумчиво посмотрел вверх:

— Ну конечно, Поппи может портить день мне, не так ли? Но я не смею портить его ТЕБЕ.

Слова были жестокими и в очередной раз направлены против Поппи. Мадлен оглянулась вокруг в поисках Поппи, но всегда, когда Лиам был рядом, девочка старалась спрятаться где-то в другом месте и сейчас, видимо, играла в другой комнате.

Мадлен устала в пол, затем повернулась к Лиаму.

— Она ребенок, Лиам, — с трудом сглотнув, произнесла она. — Просто ребенок. Пожалуйста, пойми, я нужна ей.

Он поднял почти пустую кружку и залпом осушил ее. Потом бросил ее в раковину, где она разбилась вдребезги

о плитку, тем самым заставив Мадлен подпрыгнуть. Он резко развернулся и оказался так близко к Мадлен, что она почувствовала его дыхание на своей щеке.

— Понять? Хорошо, Мэдди, я пойму ее, как только ты уяснишь, что мне нужна женщина в постели, а не нянька вечно ноющего ребенка. — Его глаза были холодными, неподвижными. Они смотрели, казалось, прямо ей в душу, и Мадлен почувствовала, что слабеет. — И потом, сегодня понедельник, а ты должна по понедельникам работать. Мы договаривались.

Мадлен почувствовала, как слезы обожгли глаза. Она с таким нетерпением предвкушала, как проведет день с Джесс, и не хотела переживать, в каком настроении будет Лиам, когда она вернется домой. Она попыталась сглотнуть и отогнать слезы, не желая показывать ему, насколько он обижает ее своим поведением, и ответила, тщательно подбирая слова:

— Разве я тебе не говорила? Я закончила свою последнюю книгу. И теперь просто жду, когда Бриджет свяжется со мной с предложениями от издательств. — Она подумала, что упоминание о законченном проекте может порадовать его, и заметила, как его лицо заметно смягчилось.

Он задумчиво посмотрел на нее, потом улыбнулся:

— А что будет с Поппи, пока ты будешь шляться по городу, исследуя магазин за магазином? — Он уже опаздывал и обеспокоенно поглядывал на часы.

— Ну, я подумала, что она может позаботиться о себе сама. Знаешь, я просто оставляю ее здесь и привяжу скотчем к лестнице до своего возвращения.

— Что? — переспросил он ошарашенно, и она поняла, что ее попытка пошутить может возыметь серьезные последствия.

— Лиам, ради всего святого. Она идет к воспитательнице. Той, на которой ты сам настаивал. Поскольку сегодня понедельник.

— Настаивал? Нет-нет-нет! Я не настаивал. Мы договаривались, Мэдди. Разве ты не помнишь? Мы оба согласились, а не только я. Мы оба договорились, что тебе нужно работать, верно?

— Лиам, пожалуйста, не будем спорить, — прошептала Мадлен. Ей надоели крики, споры и его постоянное стремление одержать верх в любом разговоре, словно это какое-то сражение.

— Я не спорю, Мэдди. — Он погладил ее по щеке и неожиданно наклонился вперед, чтобы легонько поцеловать ее в губы. — Это ты решила, что будешь комфортнее себя чувствовать в моем доме, если будешь сама за себя платить. В конце концов, я не могу все сам оплачивать, верно? И ее отец никак не участвует финансово в жизни дочери, ведь так?

— Вау, Лиам. Даже для тебя это низко. Майкл мертв, и ты это знаешь. Он вряд ли в состоянии внести свой вклад, согласишься. — В уме всплыли воспоминания, как полицейские постучали в ее дверь, их растерянные лица и ее отчаяние, которое привело к тому, что Поппи родилась на два месяца раньше срока.

— Эй, не вини меня, Мэдди. У него не хватило чувства ответственности даже на то, чтобы обзавестись страховым полисом, чтобы вы не остались ни с чем, верно? Ну, чтобы тебе в случае чего было на что жить.

— Знаешь что, Лиам? У нас едва хватало денег на отопление и еду. Так что приобретение страхового полиса вряд ли входило в его планы, неужели так трудно понять?

Это правда. Майкл не был застрахован. Когда он умер и родилась Поппи, у нее не было денег и не было выбора: она была вынуждена бросить работу и стать домохозяйкой. Не имея других доходов, Мадлен была вынуждена жить на пособия. Так что она много часов проводила в одиночестве. У нее было предостаточно времени подумать, и эти бесконечные часы безделья просто сводили с ума. Именно тогда она

начала писать свои истории, и это стало ее спасением, поскольку помогало занять чем-то мозги, забыть о реальности. Ее творчество стало для нее своего рода терапией. Благодаря накалу ее эмоций, истории превратились в полноценные, качественные рукописи. Каждый абзац в них помогал облегчить ее боль, и меньше чем за год она написала не один, а целых два романа. Оба были лишь набросками, и в них были миллионы ошибок. Но постепенно они переписывались, изменялись, переделывались и доводились до совершенства.

Теперь, спустя три года, она закончила свой четвертый роман. Но со временем Поппи подрастала, стала более подвижной, и у Мэдди оставалось все меньше времени на написание романов. В конце концов два месяца назад она переехала к Лиаму, и после долгих уговоров с его стороны они пришли к тому, что она будет вносить свою лепту в оплату счетов за жилье. А чтобы она могла это делать, Лиам настоял на том, что Поппи будет ходить к няне, давая тем самым маме время работать над романами. Ее агент, Бриджет, делала все возможное, чтобы Мэдди зарабатывала как можно больше на своих романах, однако времена шестизначных авансов от издательств давно прошли, и, чтобы заработать деньги, ей приходилось продолжать писать.

Мадлен заглянула в глаза Лиаму, обвила руками его шею, улыбнулась. Она постаралась снять напряженность ради Поппи. В конце концов, именно на ней он будет срывать раздражение, когда придет домой в плохом расположении духа.

— Слушай, извини меня. Я должна была рассказать тебе об этой встрече раньше. Я больше так не буду.

Лиам повел плечами, высвобождаясь из ее объятий. Он выпятил грудь, явно довольный, что она уступила.

— Ну ладно. Я ухожу. — Он направился в коридор, где Поппи сидела и тихо играла с чем-то на ковре. У Мадлен екнуло сердце, когда она заметила, как ее девочка быстро переползла к лестнице и сжалась перед мужчиной.

Лиам опустился на колени рядом с Поппи, и на какое-то мгновение Мадлен подумала, что он проявит нежность к малышке. Но он одним резким быстрым движением выхватил из руки малышки ключи, с которыми она играла, и прорычал:

— Смотри, Поппи! — Он указал на перочинный нож, который висел вместе с блестящими ключами, располагавшимися на связке строго по размеру. — Это опасно, и ты не должна с этим играть. Поняла? — Он говорил жестко, и глаза Поппи тотчас наполнились слезами.

Мадлен вскочила:

— Иди сюда, моя девочка. Иди к маме. — Она побежала по коридору, подхватила Поппи на руки и сразу почувствовала, как та уткнулась лицом в ее шею. Слезы закапали на плечо Мадлен, и Поппи безутешно разрыдалась.

Лиам вытащил платок из кармана и начал вытирать каждый ключ по очереди.

— У нее были грязные пальцы. Скажи ей, чтобы она не трогала мои вещи своими грязными руками, понятно? — Убедившись, что ключи чистые, он положил их в карман, потом стряхнул воображаемую пылинку с лацкана пиджака. — Я позвоню тебе как обычно, в одиннадцать часов. Смотри, ответ обязательно! — Он повернулся и открыл дверь, затем оглянулся на нее. — И, Мэдди, не трать слишком много.

Мадлен свирепым взглядом сверлила спину Лиама, когда он уходил. В костюме, в дорогих туфлях, с портфелем в руках. Если бы соседи посмотрели на него сейчас, они бы подумали, что он уважаемый бизнесмен, семьянин, а не тиран и самодур, каким он был на самом деле.

— О, Поппи, ну же! Не плачь. Это не твоя вина. Мама должна была знать лучше. — Она на мгновение повернула малышку лицом к себе и улыбнулась, глядя на заплаканное личико. — О, я придумала, завтра утром ты напомнишь маме, и мы вымоем и вычистим тебя так, что будешь сверкать, как настоящая принцесса! — Поппи несмело улыбнулась. —

Ну, успокойся же, солнышко, давай впустим Бадди! — Они обе посмотрели в большое зеркало в холле, отрепетированным движением одновременно отбросили волосы назад и рассмеялись, посмотрев друг на друга. Потом поспешили через весь старый дом ленточной застройки викторианской эпохи — сначала через две передние комнаты, потом по коридору, который вел к задней комнате и старой кухне, выдавшей лучшие дни.

Мадлен быстро открыла заднюю дверь, за которой их с нетерпением ожидал щенок спрингер-спаниеля.

Бадди, виляя хвостом со скоростью сто миль в час, возбужденно запрыгал вверх-вниз. И как только дверь приоткрылась достаточно, чтобы щенок мог протиснуться, он кинулся внутрь, прямо в объятия ожидающей его Поппи. Девочка счастливо засмеялась, Бадди своим напором опрокинул ее на пол и принялся прыгать, облизывать ее и вилять уже, казалось, всем тельцем.

Мадлен улыбалась. Когда Лиам не было рядом, Поппи становилась совсем другой. Она была счастливее, игривее и словно расцветала в его отсутствие. А когда он был дома, малышка либо спала, либо играла с плюшевыми медведями в своей комнате, либо сидела в каком-нибудь укромном уголке, где часами могла играть с Бадди. У Мэдди просто сердце разрывалось при виде того, как несчастна ее дочь. Но что она могла сделать? Она знала, что переезд к Лиаму был ошибкой, но у нее не было выбора. Квартира, в которой она жила, попала под снос. Она встречалась с Лиамом уже восемь месяцев, и он казался идеальным бойфрендом, он любил ее, был добр к Поппи, поэтому, когда он предложил переехать к нему, она согласилась.

— Слушай, Поппи, как ты думаешь, Бадди хочет завтракать? — спросила она, и Поппи с энтузиазмом закивала.

Достав миску Бадди, Мэдди вытащила печенье из пачки, раскрошила его пальцами и высыпала крошки в керамическую

миску. Потом налила туда молока и поставила миску на пол. Щенок тотчас сунул нос в угощение и бешено заработал языком. Миска с грохотом заходила по полу.

— А Поппи тоже будет завтракать? — с надеждой спросила Мадлен, уже предвидя ответ.

Поппи тотчас отрицательно завертела головой, подтверждая опасения матери. Та заметила, что последние два месяца Поппи часто отказывалась есть или ела очень мало, и Мадлен кивнула в подтверждение своей догадки, которой она всеми силами пыталась избежать: дни, когда Поппи отказывалась от еды, всегда совпадали с днями, когда Лиам был с ней груб. И Мадлен знала, что нужно делать. У нее не было выбора, она должна увезти Поппи как можно дальше отсюда.

Мадлен вытащила еще одно печенье из коробки и опустила на пол.

— Вот, Поппи, смотри, как Бадди ест свое печенье. — Она держала угощение в руке и ждала, пока Бадди сядет перед ней. — Бадди, голос! — Щенок тявкнул, и они с Поппи захлопали в ладоши. — Хороший мальчик! Видишь, Поппи, Бадди с удовольствием ест свой завтрак. Может, тоже позавтракаешь? — Но Поппи снова покачала головой, прижала ладошку ко рту и улеглась на пол.

Мадлен пожалала плечами. Нужно уговорить малышку поесть. Она начала обшаривать шкафы в поисках чего-нибудь, на что дочка соблазнилась бы. Но шкафы были почти пустыми, и она ограничилась тем, что сунула кусок хлеба в тостер. Может, она найдет способ убедить Поппи съесть хотя бы тостик?

Мадлен обернулась и рассмеялась, когда увидела, как Поппи лежит на спине на полу, в лужице из размоченного в молоке печенья, хихикает и извивается от щекотки, а Бадди прижимает ее к полу, вылизывая остатки угощения, до которых может дотянуться. Заметив, как дочка снова превратилась в беззаботного трехлетнего ребенка, каким и должна

быть все время, Мэдди еще раз убедилась, что ее решение было правильным. У нее действительно нет выбора. Она должна расстаться с Лиамом. И чем скорее, тем лучше.

ГЛАВА 2

— Эй, Джесс, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Мадлен, встретившись с сестрой у кафе. Обычно Джесс была жизнерадостна и энергична, но сегодня глаза ее превратились в щелки, нос покраснел, и выглядела она довольно несчастной.

— О, я в порядке. Я уже несколько дней в таком состоянии. Простуда. Но, думаю, сейчас уже лучше. — Мэдди едва могла слышать голос сестры из-за уличного шума, и она поспешно завела Джесс внутрь кафе, усадила ее и прикоснулась ладонью к ее лбу.

Трудно было представить себе, что эти две женщины сестры, настолько они не похожи. Мэдди, ростом метр шестьдесят восемь, была светлокожей блондинкой с волосами по плечи, а Джесс — низенькая, всего около полутора метра, с темно-шоколадной кожей и иссиня-черными волосами в стиле афро, которые всегда выглядели слегка растрепанными, что, впрочем, очень ей шло.

— Не обращай внимания, я просто ною. У меня немного болит горло, вот и все.

— Милая, почему ты не отменила нашу встречу? Ты могла просто позвонить мне.

— Потому что я хотела увидеться с тобой, прошло уже почти семь месяцев, — надувшись, возразила Джесс.

— Так долго? Не может быть. — Мадлен призадумалась, когда в последний раз встречалась с Джесс, и поняла, что та права. Это было за ужином, в апреле, когда они отмечали ее

день рождения, — ее первый день рождения после того, как умерла их мать, и Лиам водил их с Джесс и Поппи в ресторан.

— Вот-вот. Я на суше всего три недели — а до этого полгода была в рейсе.

Джесс работала начальником хозяйственной части на корабле, по несколько месяцев находилась в море, и обычно Мадлен считала дни до ее возвращения. Почему же она не делала этого на сей раз и почему они встретились лишь спустя три недели после возвращения Джесс?

— Мне нужен кофе, много кофе, — объявила Джесс, окидывая взглядом витрину с тортами и пирожными. — О, Мэдди, пока ты там рядышком, мне нравится вон тот большой шоколадный тортик. — Джесс захлопала ресничками, улынулась и сняла пальто, удобнее усаживаясь в кресле.

— Ладно, я возьму его. Давай возьмем тебе кофе и торт. Я угощаю, — согласилась Мэдди, заказала кофе, ткнула пальцем на торт и вытащила последнюю двадцатку из кошелька.

Поставив поднос на стол, она села рядом с сестрой, поставила перед ней кофе и кусок торта и растегнула пальто.

— Вот, ешь. И тебе нужно побольше пить, Джесс. Сколько ты уже болеешь? Мама обычно говорила, что нужно принимать парацетамол или ибупрофен. Ты принимала? — Она строчила вопросы один за другим со скоростью пулемета.

— Я принимала лекарства, честное слово. И ты — не мама, так что прекрати. Как, по-твоему, я справляюсь, если живу одна? Теперь давай я буду пить кофе и слушать, как у тебя обстоят дела с Лиамом.

Мадлен повесила пальто на спинку стула и растерянно взглянула на сестру, не зная, с чего начать. Было совершенно очевидно, что Лиам сестре не нравится, но она до сих пор не представляла себе, как сказать Джесс, что та была права и что переезд к нему был, вероятно, самой большой глупостью, которую она когда-нибудь совершала. Более того,

Мадлен отчаянно хотелось повернуть время вспять и возвратиться в то время, когда Майкл был еще жив.

Она и Майкл были влюблены с юности, с того дня, когда встретились в средней школе. Они жили и любили, не могли насыщаться друг на друга. Каждый миг, который они провели вместе, был счастливым, и каждое мгновение в разлуке их снедала тоска. Но никто этого не понимал, и их многие осуждали, когда они поженились в девятнадцать, сняли самую дешевую и тесную квартиру на третьем этаже, которую только смогли найти. Они выпросили, заняли и стащили мебель у кого только могли, чтобы обставить ее. Но для Мэдди материальное не имело значения, их дом был полон любви, и, хотя у них почти ничего не было, она была счастлива в браке.

Но потом, меньше чем через год после свадьбы, вся ее жизнь превратилась в непонятный, сумбурный водоворот. В ее дверь постучала полиция. Майкл мертв, и полицейские обрушили на нее водопад слов, вываливая всевозможные причины и предположения, почему его автомобиль оказался в придорожном кювете. Она сидела молча, не веря в то, что ей было сказано, и в то же время внутри нее нарастал какой-то пронзительный крик, который никак не смолкал.

Девять дней спустя, на шесть недель раньше срока, родилась Поппи.

Ее мысли вернулись к кафе и к Джесс, которая смотрела на нее с беспокойством.

— Слушай, скажи мне, когда следующий рейс? Куда вы идете и, самое главное, как долго ты будешь отсутствовать?

Джесс отпила кофе.

— О-о, он еще не скоро. Я пока не подписала свой следующий контракт, но, похоже, это произойдет не раньше конца года. Я понятия не имею, куда мы направимся. Так что у меня особых новостей нет. А ты не хочешь рассказать мне, что тебя тревожит?

Мадлен всегда знала, что Джесс была проницательной. Когда что-то случалось, она читала Мэдди, как открытую книгу. И всегда умела задавать неудобные вопросы.

— О, Джесс, я не знаю, что делать. Я совершила ужасную ошибку и понятия не имею, как ее исправить.

Джесс поймала взгляд сестры.

— Что ты имеешь в виду? Ведь ты не сделала ничего противозаконного, да? — спросила она, запихивая в рот большой кусок шоколадного торта.

Мадлен покачала головой и рассмеялась. Она никогда в жизни не совершала ничего противозаконного, и ее позабавила мысль, что сестра предположила, что она могла вдруг начать нарушать закон.

— Разумеется, нет. Дело в Лиаме. Как так, черт возьми, произошло, что я стала жить с ним, Джесс? Я едва его знаю. Что же меня дернуло? Я понимаю, что была в отчаянии, что у меня были проблемы с квартирой и все такое, но...

— Почему ты не переехала в мою, пока меня не было? — спросила Джесс.

— О, Джесс, я хотела, но Лиам был так убедителен... Он сказал, что будет заботиться обо мне и Поппи, описывал, как хорошо нам будет втроем. — Она глубоко вздохнула и замолчала. — Но нам совсем не хорошо. То он нормальный, самый славный человек на свете, а то вдруг просто ужасный. Словно Джекилл и Хайд, он меняется в одно мгновение, и я не могу с этим справиться, особенно когда он груб и жесток с Поппи.

Джесс резко поставила кофейную чашку на стол — с таким стуком, что женщины за соседним столиком обернулись и уставились на нее.

— Что он сделал Поппи? — Голос сестры дрожал от гнева, и Мадлен помолчала, прежде чем ответить.

— О, Джесс, он раньше был к ней так добр, ну, до того, как мы переехали к нему. Приходил и приносил ей конфеты,

в другой раз — плюшевого медведя... Знаешь, однажды он был с ней особенно строг, а на следующий день он пришел и принес с собой Бадди. Ну, понимаешь, никто не преподносит щенка в качестве извинения. — Она замолчала и стала ковырять торт на своей тарелочке. Мадлен почувствовала, как глаза наполняются слезами. Когда она произнесла эти слова вслух, все стало как-то более реально, осязаемо. — Он даже накричал на меня сегодня утром, когда Поппи помешала нам заняться... ну, ты понимаешь. Она проснулась и стала звать меня, а он сказал, что я должна ее контролировать, Джесс! Кто в здравом уме скажет такое? Он просто тиран!

Джесс сделала еще глоток кофе, поставила чашку на стол и взяла Мадлен за руки. Мадлен почувствовала, что сестра дрожит, и была удивлена, когда та спокойно заговорила:

— Во-первых, вам нужно уйти. Во-вторых, нужно сделать это быстро. Потому что ты не можешь позволить — и не позволишь, — чтобы Поппи вот так мучили, это жестоко. И второе: если я вцеплюсь ему в глотку своими тощими руками, он пожалеет, что доставил неприятности тебе и моей племяннице. Ты это понимаешь, Мэдди? Если он хоть пальцем коснется кого-нибудь из вас, я сяду за убийство. — Она мило улыбнулась, отпустила руки сестры и вернулась к своему торту.

Мадлен уставилась в чашку, подула на кофе и сделала маленький глоток. Возразить было нечего, только по щеке скатилась слезинка. Джесс снова была права. Такого прощать нельзя. Хоть она и перечисляла все то хорошее, что когда-то прежде делал Лиам, это не оправдывало его поведения сейчас. Она не могла простить ему ни его поступков, ни замечаний, ни жестов. И не могла позволить этому продолжаться.

— Что ты собираешься делать, Мэдди? — Джесс потерла шею, с видимым усилием сглотнула, потом отпила кофе. — А?

— Я не знаю. — Мадлен сделала паузу. На самом деле она знала.

— Ты понимаешь, насколько сильно я его сейчас ненавижу? Я знала, что он тебе не подходит. Разве я не говорила, когда в первый раз увидела, что он немного странный? Говорила же! Он был слишком навязчивым и властным для человека, с которым недавно познакомился. Он видел меня в первый раз, но все, что ему нужно было знать, — это когда я должна уйти в рейс. И потом, когда я звонила с корабля, чтобы поговорить с тобой, Лиам всегда говорил мне, что тебя нет дома, — при том, что я слышала, как где-то в отдалении ты разговариваешь с Поппи.

Мадлен задумчиво посмотрела на сестру:

— Ошиблись номером! К нам так часто попадают «не туда»! Так вот что он делает!

— Более того, — Джесс явно была в ударе. — Помнишь, когда ты в первый раз привела меня в его дом? Я спрашивала обо всех тех закрытых дверях и о том, почему он живет в доме родителей. Родителей, которые никогда не звонят и не приезжают в гости. Ну, право же, Мэдди, даже ты должна признать, что это немного странно. — Она остановилась, чтобы посмотреть на выражение лица сестры, потом продолжила: — Не нужно делать вид, что ты в шоке. Я ведь говорю тебе это уже не первый раз, правда? Но ты не слушала меня раньше.

— Эти комнаты закрыты, потому что в них хранятся вещи его родителей, это вовсе не странно. Это их дом, и они имеют право на личное пространство.

Джесс поджала губы и сердито уставилась на сестру.

— Ладно. Но если его родители вернулись в Ирландию, какого черта они не забрали свое драгоценное имущество с собой? Не забывай, это имущество такое ценное, что должно храниться в комнате, на двери которой аж три чертовых замка! Говорю тебе, Мэдди, это очень подозрительно!

Джесс была права. Это было весьма подозрительно. Но Мадлен так не хватало Майкла, что, когда наконец на го-

ризонте появился Лиам, она подумала, что он сможет заполнить огромную пустоту, образовавшуюся в ее сердце. Она была готова не обращать внимания на некоторые странности в его поведении, некоторые его поступки ради близости и поддержки. Но вместо того, чтобы заполнить вакуум в ее сердце, он вовсе разорвал его на части.

Мадлен всхлипнула:

— Ты права. Я однажды дала моей крошке обещание, Джесс. Помнишь, когда она сразу после рождения лежала в том медицинском инкубаторе? Мы обе сидели, я и ты, целыми ночами, и я пообещала ей, что буду для нее и отцом, и матерью. Помнишь? Я обещала, если только она выживет, что буду заботиться о ней и защищать от всего мира. Но я этого не делаю, Джесс! Я ее предаю! — Слезы покатались по ее лицу, и она взяла салфетку и принялась вытирать глаза.

Джесс снова схватила сестру за руки:

— Ты ее не предаешь, ты прекрасная мать. Но что касается Лиама, тебе нужно избавиться от него. Он жестокий, эгоистичный собственник. Он тебя не любит, Мэдди. Он бы так не делал, если бы на самом деле любил тебя. А насчет того, куда тебе поехать, не сомневайся — вы можете переехать ко мне. Мы справимся, мы всегда справляемся.

Мадлен покачала головой:

— О, Джесс, это так мило, ты так добра! Но ты же об этом не думала, правда? Все изменилось. Мы не можем просто съехаться, как делали это подростками. Мне нужно теперь думать о Поппи и о Бадди. А ты, моя дорогая сестричка, живешь в крошечной квартирке с одной спальней, и сада у тебя нет. В первую ночь все будет прекрасно, но потом появятся проблемы. Это просто нецелесообразно.

Джесс повернулась к барной стойке и заказала еще кофе.

— Так что тогда? Ты могла бы снять квартиру. Недалеко от меня сдается одна квартирка на первом этаже, это подошло бы для Бадди, верно?

Мадлен пожала плечами:

— Я не уверена, что устрою их как квартиросъемщик. Я отказалась от пособий, когда переехала к Лиаму. Все, что я получаю, это мои гонорары за книги, а они выплачиваются нерегулярно. Я никогда не знаю, сколько денег поступит на счет и хватит ли их на жизнь.

Мадлен выслушала все идеи, которые приходили в голову Джесс, но ни одна из них не показалась ей реальной. Она ничего не могла сделать, и идти ей было некуда. Просто западня какая-то!

— Ладно-ладно, я понимаю, что это выстрел вслепую, но ты всегда можешь обратиться за помощью к своему отцу, — наконец произнесла Джесс. — У него большой отель недалеко от Скарборо. Ты могла бы пожить там. У него-то место для вас найдется. — Джесс всплеснула руками и, пожав плечами, продолжила: — Пора бы ему сделать для тебя что-нибудь. А то только и знает, что присылать какое-нибудь украшение на Рождество и деньги на день рождения.

Мадлен подавилась кофе и закашлялась, прижав ко рту салфетку. Она так отчаянно кашляла, стараясь справиться с дыханием, что Джесс энергично постучала ей по спине.

— Черт, Мэдди, ты в порядке?

— Джесс, ну... ну... ты сама понимаешь, что предлагаешь? Мама бросила его, знаешь... когда мне было пять. Я нечасто с ним встречалась, а после того, как он женился на Джози, и вовсе не виделась с ним ни разу, — смущенно призналась Мадлен. Она собиралась сказать, что их мать бросила его спустя всего несколько дней после того, как родилась Джесс и стало понятно, что этот ребенок не от него.

— Ну и что? — пожала плечами Джесс.

— А то, что ты предлагаешь мне постучать к нему в дверь и представиться?

— Ну да, именно с этого следует начать.

Мадлен покачала головой:

— Что я ему скажу? «Привет, папа, это я, Мэдди. Я знаю, что мы не виделись много лет, но можно я с трехлетней дочерью и щенком, который гадит, как взрослый грейхаунд, поживу у тебя»? — Мадлен вздохнула.

Она знала, что отец любил ее. Поначалу они встречались каждую неделю — каждый вторник за чаем, и все воскресенье она проводила с ним. Но потом мама стала чинить всякие препятствия их встречам, а позже он снова женился... После этого мать стала забирать ее из школы во вторник и водила куда-нибудь с таким расчетом, чтобы, когда отец приходил, Мадлен не оказывалось дома. Сначала Мэдди не понимала, что происходит. Новизна прогулок с мамой после школы очаровала ее. Но по воскресеньям все было иначе. Она часами сидела и ждала, когда папа за ней приедет. А потом в комнату заходила мама и говорила, что звонил ее отец и предупредил, что не приедет. Но это было неправдой. Мать находила всяческие отговорки, убеждала, чтобы он не приезжал, и приложила максимум усилий, чтобы после женитьбы отца на Джози у Мэдди не было времени познакомиться с его новой супругой.

Много лет отец исправно писал ей письма, присылал открытки на день рождения и подарки на Рождество. Он переводил деньги на ее содержание, оплатил ее обучение в колледже. Когда родилась Поппи, он прислал им чек на тысячу фунтов. На эти деньги они купили детскую кроватку, коляску, разнообразную детскую одежду и целый годовой запас подгузников. Но при этом он никогда не навещал дочь. Его никогда не было рядом, когда Мадлен это было нужно, когда она хотела и надеялась, что он появится.

— По крайней мере, ты знаешь, где твой отец, Мэдди. А где мой донор спермы — одному Богу известно, — попыталась разрядить обстановку Джесс.

Несмотря на то, что она старалась заставить сестру улыбнуться, на самом деле Джесс было горько от того, что она ничего не знала о своем отце. Однажды их мать попыталась объяснить, что у них с отцом Джесс был секс всего на одну ночь. Он был высокий, очевидно, очень темнокожий, очаровательный, неотразимый моряк с Карибских островов, перед которым она не смогла устоять. Они несколько часов проболтали, потом пошли в бар выпить, что и привело к быстрому сексу где-то в темном углу за клубом. В результате родилась Джесс — а от ее папаши не осталось ни имени, ни номера телефона, ни шанса хоть как-то его разыскать.

— Должен быть какой-то другой путь, Джесс.

— Ммм, дай подумать. И так, какие у нас варианты? Ты можешь вступить в какую-нибудь секту за рубежом, обратиться за помощью к отцу или переехать ко мне, — рассмеялась Джесс.

Мадлен тоже рассмеялась:

— Мне — жить в секте? О, Джесс, право же, сомневаюсь, что я смогу там ужиться и продемонстрировать смирение. И потом, мне нужно работать. Я хочу работать.

Джесс допила кофе.

— Мэдди, ты — писатель. Я думала, что ты можешь работать где угодно.

Это было правдой. Коль скоро у нее есть ее ноутбук, она могла бы работать где угодно. Но она действительно не хотела переезжать отсюда. Ей нравилось жить в Йоркшире. Нет, не просто нравилось. Она любила Йоркшир. Более того, ей хотелось, чтобы Поппи пошла в школу в Йоркшире, как когда-то ходила она сама.

Мадлен взяла пальто:

— Да ладно, пошли уже. Ты ужасно выглядишь, тебе нужно лечь, а мне пора возвращаться к Лиаму и начать упаковывать вещи.

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

В этой книге есть все, что я люблю: потрясающий сюжет, захватывающая интрига и мастерская прорисовка характеров.

Самый популярный автор «Санди таймс»

Милли Джонсон

Увлекательная интрига, в центре которой — история страстной любви (и не одной!).

Джейн Ловерлин, писательница

Незабываемое, мощное произведение! Книга просто поразительная... Разворачивающаяся любовная история перемежается интереснейшими отступлениями, непредвиденными препятствиями и неожиданными открытиями.

Хилари Браун, читательница

Блестящая книга. Здесь есть все: смерть, примирение, убийство, потерянные дневники, тайные ходы и любовь. Полный набор! Не смогла оторваться до самого конца!

Сьюзан Дати, читательница

Сюжет разворачивается постепенно, шаг за шагом нарастает напряжение, так что захватывающая дух интрига не отпускает до самой последней страницы.

Карэн Мейс, литературный блогер, читательница

Літературно-художнє видання

СТЕЙСИ Лінда
Дім із секретами
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 23.07.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Academy». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

СТЕЙСИ Линда
Дом с секретами

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 23.07.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Academy». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 4000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Стосунки між Ліамом і Мадлен розладналися остаточно. Він став деспотичним, часто кричав на маленьку Поппі. Останньою краплиною стала зрада, після чого Мадлен втекла і оселилася в готелі, яким володіє її батько. Першим, кого вона там зустріла, виявився грубий егер Кристофер на прізвисько Бандит. Жінка відчувала до нього неприязнь, поки одного разу він не врятував її доньку, витягнувши дівчинку з-під теплиці, яка розвалювалася... Відтоді між Бандитом і Мадлен спалахнули почуття. Той, кого жінка вважала нахабою, виявився людиною з чутливою душею. Раптово в готелі з'являється Ліам. Він має намір повернути Мадлен. Ось тільки Кристофер нікому її не віддасть...

Стейси Л.

С79 Дом с секретами : роман / Линда Стейси ; пер. с англ. О. Благиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 304 с.

ISBN 978-617-12-5137-3

ISBN 978-1-78189-374-6 (англ.)

Отношения между Лиамом и Мадлен разладились окончательно. Он стал деспотичен, часто кричал на малышку Поппи. Последней каплей стала измена, после чего Мадлен ушла и поселилась в отеле, которым владеет ее отец. Первым, кого она встретила там, оказался грубый егер Кристофер по прозвищу Бандит. Женщина испытывала к нему неприязнь, пока однажды он не спас ее дочь, вытащив девочку из-под разваливающейся теплицы... С этого момента между Бандитом и Мадлен загораются чувства. Тот, кого женщина считала нахалом, оказывается человеком с ранимой душой. Внезапно в отеле появляется Лиам. Он намерен вернуть Мадлен. Вот только Кристофер никому ее не отдаст...